Завеса грёз (4)

Ван Чжанпэн уладил все дела в компании и взял отпуск на полмесяца. Семья из четырёх человек решила отправиться во Францию, чтобы сначала развлечься и отдохнуть. По прибытии в Париж Ван Чжанпэн связался с Фэй Юньфанем, чтобы тот стал их гидом. Зная, что это его будущий зять, Ван Чжанпэн не стеснялся привлечь Фэй Юньфаня.

Фэй Юньфань любезно пригласил их пожить в своём замке. Хотя Шуньцзюань считала, что нехорошо так сильно беспокоить Фэй Юньфаня, она видела, что её две дочери наконец-то снова улыбаются, поэтому не стала ничего говорить. Спустя несколько дней во Франции Ван Чжанпэн предложил отправиться вместе с Лупин в США, чтобы увидеть Массачусетский технологический институт, в который она подала заявление, и временно доверил заботу о Цзылин Фэй Юньфаню.

Ван Чжанпэн поговорил с Фэй Юньфанем наедине. Фэй Юньфань не ожидал, что разговор зайдёт о нём и Цзылин. Он был немного польщён и сразу же выразил, что его восхищение Цзылин искренне и он будет хорошо к ней относиться. Ван Чжанпэн сказал, что у Фэй Юньфаня слишком много романов. Он мог дать Фэй Юньфаню шанс, но решение о том, передавать ему Цзылин или нет, будет зависеть от его будущих поступков. Фэй Юньфань уже не молодой и безрассудный юноша. Он знает, что делать, чтобы соответствовать требованиям Ван Чжанпэна. Он также прекрасно понимает, что вторая дочь семьи Ван — не та девушка, с которой можно играть по своему желанию. К счастью, его чувства к Цзылин настоящие. Да, я не боюсь никаких испытаний.

После того, как Ван Чжанпэн и остальные уехали, Фэй Юньфань повёз Цзылин в самые вкусные и интересные места в Париже. Когда они уставали, они вдвоём усаживались в замке за изучение музыки, приготовление пищи, выращивание цветов и овощей и дегустацию вина и чая... Цзылин казалось, что она никогда в жизни не была так счастлива. На её лице каждый день сияла широкая улыбка. Фэй Юньфань постоянно придумывал всевозможные развлечения, так что у неё больше не было времени грустить перед занавесом из бусин.

В этот день Фэй Юньфань повёз Цзылин пообедать в большой отель. Цзылин не обратила внимания на название отеля, но как только вошла, её привлёк отель. Она осмотрелась и очень заинтересовалась. Когда Фэй Юньфань спросил, нравится ли ей здесь, она радостно кивнула ему и сказала: "Да, очень нравится. Возникает ощущение роскоши и комфорта. Похоже, ты здесь частый гость".

Фэй Юньфань улыбнулся и небрежно сказал: "Да, я часто здесь бываю, потому что я здесь босс". Цзылин удивлённо посмотрела на него, в её больших глазах читалось недоверие.

Фэй Юньфань сказал: "Что ты на меня так смотришь? Не веришь? Как видишь, я не дракон и не феникс. Я обычный бизнесмен".

Цзылин пробормотала: "Я на самом деле не могу связать тебя с образом бизнесмена. Я думала..."

"Это вредит моему имиджу в твоих глазах?"

Под пристальным взглядом Фэй Юньфана Цзылин почувствовала, что её мысли раскрыты, поэтому она смогла лишь честно ответить: "Да, я всегда думала, что твоя любовь — искусство, и ты должен заниматься деятельностью в сфере искусства".

Фэй Юньфань закурил сигарету, и его выражение лица скрылось за дымом. Через какое-то время он сказал: "Ты считаешь, что те, кто занимается искусством, например художники или музыканты, благороднее владельцев ресторанов?" Заметив растерянное лицо Цзылин, он продолжил: "Ты, возможно, не знаешь, как ответить, но именно так ты думаешь в глубине души. На самом деле, мне не надо больше ничего говорить, как только ты станешь более зрелой и у тебя будет больше опыта, то ты поймёшь, что между художниками и бизнесменами не такая уж и большая разница. Художники тоже берут деньги за проданные картины, а музыканты тоже продают билеты на концерты. Поэтому человек — это человек. Характер нельзя судить по роду деятельности".

Цзы Лин, похоже, поняла, и почувствовала, что сказанное им было чем-то похоже на слова её отца, но она не могла сказать, что именно. Фэй Юньфан радостно улыбнулся Цзы Лин и сказал: «Ладно, Цзы Лин, не будем беспокоиться об этих теориях. Ты ещё молода и естественно поймёшь, когда повзрослеешь. А сейчас попробуй мой батончик из магазина».

Цзы Лин была очень недовольна тем, что Фэй Юньфан говорит, что она молода. Она уже была взрослой, но все продолжали считать её ребёнком. Однако, видя, что он внимательно отвёз её, чтобы она отдохнула, она не стала придавать этому значения.

Иногда Фэй Юньфан брал Цзы Лин в отель, чтобы заняться делами, а иногда просил Цзы Лин послушать вместе с ним отчёт экономки. Конечно, большую часть времени он всё равно вывозил Цзы Лин на прогулку, но просто чтобы походить, и тогда он брал очень мало денег, чтобы сходить в туристические места в близлежащих городах, а иногда, когда денег не хватало, ему приходилось подрабатывать. Он получил совет Ван Чжанпэна сделать всё возможное, чтобы направить Цзы Лин на интеграцию в общество. Он знал, что это было хорошо для Цзы Лин, поэтому естественно воспринимал это очень серьёзно. Сначала Цзы Лин немного смущалась и спешила, работая. Через несколько раз она постепенно расслабилась и наслаждалась радостью самодостаточности вместе с Фэй Юньфаном.

Здесь Ван Чжанпэн и Шуньцзюань взяли Лу Пин, чтобы показать ей Массачусетский технологический институт в Соединённых Штатах, и ознакомились с окружающей школой территорией. Они оба были очень довольны. Лу Пин увидела, что её родители так взволнованы тем, что её приняли в Массачусетский технологический институт. Уверенность, она больше не будет погружаться в эмоции грусти и разочарования. Она прекрасная Ван Лу Пин, она просто влюбилась, что такого! Как сказал мой отец, кто не сталкивался с подлым мужчиной или подлой девушкой, когда были молоды?

Шуньцзюань уже более десяти лет была домохозяйкой, каждый день проводя время со своим мужем и двумя дочерьми. Она уже давно не путешествовала. Более того, отношение Ван Чжанпэна к ней в последнее время стало намного мягче, и он больше не выглядит нетерпеливым, и даже специально выделил время, чтобы сопровождать свою мать и дочь для

отдыха за границей, что удивило её. Она немного волновалась до того, как Ван Чжанпэн проявил нехарактерную заботу о своей семье. Но сейчас, увидев изменения у двух сестёр, Лу Пин и Цзы Лин, она почувствовала, что всё это того стоило.

Вернувшись вечером в отель, Ван Чжанпэн сказал Шуньцзюань: «Шуньцзюань, выступление Лу Пин будет после того, как мы вернёмся в Китай. Скоро она отправится в Соединённые Штаты, чтобы пойти в школу. Насколько я знаю, Чу Лиань не планирует ехать за границу для дальнейшего обучения. Так двое из них не смогут видеть друг друга. Я верю, что Лу Пин скоро преодолеет тень разбитой любви благодаря новой жизненной среде. Просто с Цзы Лин не так просто справиться. Я слишком сильно её баловал и слишком сильно воспитывал её в эти годы. У неё невинный и благородный характер. Если она не изменит свой характер, на неё определённо всё равно будет влиять Чу Лиань».

Когда Шуньцзюань услышала слова Ван Чжанпэна, она посмотрела на своего мужа, улыбнулась и сказала: «Я вижу, у тебя много идей. У тебя уже есть какие-то идеи, верно? Не стесняйся. Если тебе нужно, чтобы я сотрудничала, просто спроси».

Ван Чжанпэн тоже улыбнулся и сказал: «Тебе ничего не нужно делать, достаточно того, что ты не возражаешь. Хаха, не знаю, видишь ли ты это, но Фэй Юньфану очень нравится наша Цзы Лин».

Когда Шунджуань услышала это, она несколько встревожилась: «Что? Фэй Юньфань? Я как раз говорила, почему вы оставили Цзылин одну в доме Фэй Юньфаня? Теперь оказывается, это была ваша идея! Как такое можно было сделать? Фэй Юньфань, он старше Цзылин на десять лет. По степени родства Цзылин называет его дядей. Кроме того, он в разводе и у него было много подруг. Боже мой, как у вас вообще могла возникнуть такая идея?» Она действительно не могла понять мужа. Кто выдаст свою дочь замуж за нувориша с кучей романтических долгов!

«Шунджуань, пока не волнуйся. Конечно, я же не просто так отдал Цзылин. Я проверил Фэй Юньфаня. Он не такой плохой, каким ты его слышала. У него тоже были в жизни разные проблемы. Из-за этого я понял, что он любит Цзылин, по крайней мере, сейчас. Он определенно искренен. Что касается того, смогут ли они хорошо жить вместе в будущем, то помимо самосовершенствования Цзылин, им также нужна наша поддержка».

«Наша поддержка?»

«Да, Фэй Юньфань делает неплохую карьеру. Если бы сегодня Цзылин не была второй дочерью нашей семьи Ван, боюсь, он бы ее уже увел. Брак — это удачный брак между двумя фамилиями. Я не переживаю, если буду полагаться только на призрачную любовь. А хорошо подобранная пара сможет прожить долго, так что чем сильнее семья Цзылин со стороны матери, тем меньше Фэй Юньфань посмеет ее не уважать в будущем».

Ван Чжанпэн немного помолчал и продолжил: «Шунджуань, ради меня ты не слишком общалась со своими свекром и свекровью. Из-за этого тебе пришлось нелегко. Теперь, когда я сам достиг возраста, когда пора выдавать дочь замуж, я понял, что свекор и другие не хотели меня унижать. Я им немного досаждал из-за того, что забрал у них принцессу. Я думал в неправильном направлении. Может, не сходить ли мне извиниться перед свекром и свекровью лично, когда я на этот раз вернусь домой?» Ох, чтобы жизнь была проще, мне придется набраться наглости. Если бы не Цзылин, я не знаю, когда бы я смог помириться со свекром и

свекровью.

Когда Шунджуань услышала, как он упомянул ее родителей, и вспомнила боль в сердце за эти годы, она не могла сдержать слез. Хотя Ван Чжанпэн, возможно, сделал это только ради того, чтобы родственники Цзылин и Лупин стали более сильными, он был готов поклониться семье Ли и признать, что он ошибался. О таком она раньше и подумать не могла. Ван Чжанпэн немного колебался, потом подошел и нежно обнял Шунджуань, похлопав ее.

После возвращения в Китай Ван Чжанпэн сначала отправился в компанию, чтобы разобраться с накопившимися документами, а затем выбрал выходной, чтобы найти несколько бутылок эксклюзивного вина, которое собрал дома, а также взял несколько укрепляющих средств из пространства. Когда-то их поместили туда, когда собирали Королеву-мать. Он взял Шунджуань и Лупин с собой в виллу Ли. Когда швейцар услышал, что вернулась старшая дочь семьи, он по домофону быстро доложил экономке. Экономка приказала швейцару быстро открыть дверь и пригласить людей. Она тут же вышла их встречать. Пока Шунджуань сидела в машине, она услышала по домофону взволнованный крик старой экономки, и ей стало еще более не по себе. Ван Чжанпэн похлопал ее по руке и молча утешил.

Ван Чжанпэн передал подарок экономке Ли Бо и принял позу на коленях перед родителями Ли. Он искренне признал свою ошибку, попросил у свекра и свекрови прощения и выразил надежду, что в будущем они с Шунджуань смогут вместе проявлять свое сыновнее почтение перед свекром и свекровью.

Мать Ли вытерла слезы и потянула за рукав отца Ли. У двух братьев Ли, которые сидели рядом с ней, тоже покраснели глаза, и они крепко сжали кулаки. Если бы Ван Чжанпэн не выглядел таким смиренным, они бы бросились на него и избили! Шунджуань уже расплакалась. Увидев седые волосы родителей, она испытала чувство раскаяния.

С другой стороны, Ван Чжанпэн был спокоен на вид, но в душе был очень подавлен. Он никогда ни перед кем не преклонял колени, кроме своего учителя. Забудь об этом, ему просто стоит сосредоточиться на игре. В будущем, если ему придется наряжаться в наложницу или служанку, ему придется часто отдавать дань уважения.

Лань Гуй закусила платок: "Пусть Королева-мать встанет на колени, прошу вас, не стреляйте!"

Юнь Лань скользнул взглядом в этом направлении: как и было обещано, это так круто и властно! Он действительно заставил меня надеть одежду дяди! фырк!

<http://tl.rulate.ru/book/109086/4054670>